

'Беременна?' Глаза Ани расширились, а сознание помутилось, как будто ее ударило молнией. Она не знала, что делать. Казалось, что она услышала нечто загадочное и волшебное, как инопланетное вторжение. Бай Е тоже вел себя немного странно. Казалось, что он сам не верит в случившееся и несколько раз щупал пульс, прежде чем убедиться в этом. Он странно посмотрел на Чэн Аня и, казалось, о чём-то задумался. "Бай Е, ты уверена? Третья невестка действительно беременна? Они дважды прыгали с самолета, когда спасались. Если бы она действительно была беременна, то у нее случился бы выкидыш. Как ребенок мог остаться в живых?" Е Вэй тоже была поражена. Она не ограничивала себя в движениях и была взволнована на протяжении всего пути. Неужели ребенку просто повезло? Или... Одиннадцать не стала высказывать своего мнения. Юноша потрогал свой подбородок и тоже погрузился в раздумья. Что вообще происходит?

"Это правда. Она беременна", - твердо сказал Бай Е, удивленно глядя на Чэн Аню. Чэн Аня все еще находилась в шоке и некоторое время не приходила в себя. Она сидела в оцепенении, как будто беременность не имела к ней никакого отношения. Собравшиеся смотрели друг на друга и не знали, что сказать. Молодой парень взмахнул рукой перед лицом Чэн Ани, и она пришла в себя. Ее лицо слегка побледнело. "Этот ребенок..." Когда Е Вэй и Одиннадцать увидели, как она выглядит, они не могли не подумать, что этот ребенок может принадлежать Луи. Если бы он действительно принадлежал Луи, то все было бы... сложно. Луи жаждал ее и похищал столько дней. Они не удивились бы, если бы Луи что-нибудь с ней сделал, ведь он мог нагло прикасаться к ней. Кроме того, не похоже, что она была беременна в течение длительного времени. Таким образом, предположение было обоснованным и логичным.

Увидев странный взгляд Чэн Аня, Е Вэй и Одиннадцать не могли не задуматься об этом. Однако малыш спокойно смотрел на свою маму. "Меньше двух недель, около десяти дней", - сказал Бай Е и повел себя еще более странно. "Что?" воскликнула Е Вэй. Внезапно ее взгляд тоже стал необычайно странным. Уголки её губ дрогнули. "Неужели третий брат был таким извращенцем?" Е Вэй быстро сопоставил время заражения вирусом третьего молодого мастера Е с временем их побега. Если прошло всего около десяти дней, то ребенок должен был принадлежать не Луи, а Третьему Молодому Мастеру Е. Более того, Третий молодой мастер Е всю дорогу носил перчатки, чтобы избежать физического контакта с ней. Все думали, что он заразился вирусом, потому что они столкнулись, когда спрыгивали с самолета в пустыне. Но правда оказалась более шокирующей.

По поведению Е Вэй легко можно было что-то определить. Чэн Аня не могла не покраснеть. 'Вэй Вэй, не слишком ли ты прямолинеен?' Одиннадцать тоже была шокирована. Впервые в жизни у нее появилось извращенное увлечение. "Значит, это правда, что все мужчины извращенцы по своей природе". Е Вэй молча продолжила сказанное. "Даже нежить готова умереть за женщину. Третий брат... очень смелый. Он действовал, не задумываясь. Какой идиотизм..." Она наконец-то поняла, что означает готовность пожертвовать жизнью ради красавицы. "Это не то, что ты думаешь". Чэн Аня торопливо замахала руками. Но на самом деле все было так, как она думала. Все посмотрели на нее, как только она заговорила. Взгляды были немного двусмысленными, как будто они говорили: "Не нужно объяснять, мы всё поняли". Поэтому мисс Ченг успокоилась.

Что ж, раз они все так считают, пусть так и будет. Третий молодой господин Е и так всегда был с ними строг. Лучше бы она замолчала, а то еще хуже будет. Как она могла забеременеть? Чэн Аня не знала, что чувствует. Она была немного счастлива, но не знала, что делать. Она даже немного боялась. Беременность в это время не сулила ничего хорошего. У нее был вирус, когда они делали это в замке. Третьего молодого господина Е это совершенно не волновало, и при таких обстоятельствах они не могли воспользоваться никакими средствами контрацепции. В бегах они не задумывались об этом и в итоге забеременели. Это было действительно ужасно.

Чэн Аня была раздосадована. Как она могла забеременеть с такой высокой вероятностью? Они занимались этим всего два раза, и оба раза она забеременела. Если бы они могли рожать каждый раз, разве они не установили бы новый рекорд Гиннеса? Чэн Аня была подавлена.

Черт побери, ее воображение разбушевало до безумия. Ни у кого больше не было такого сильного воображения, как у нее. В ее голове даже возникла ситуация, когда более десятка детей называли ее мамой. Чэн Аня наконец-то поняла, что значит очнуться от сильного шока. Она сглотнула слюну. Это было так страшно. Е Вэй, Одиннадцать и Бай Е были шокированы её выражением лица. Казалось, что она в одиночку разыгрывает блестящую пантомиму. Малыш слабо спросил: "Мамочка, о чём ты думаешь?" Чэн Аня покачала головой и быстро улыбнулась, даже не моргнув глазом. "Ни о чем". Они не знали, что произошло и о чем она думает. Если она расскажет об этом другим, над ней будут смеяться целых три дня. Возможно, она была единственной беременной женщиной в мире, которая думала о таких вещах, когда знала, что беременна.

На самом деле, у них тоже не было 100% попадания. Третий молодой мастер Е трудился почти весь день. Вдвоём они делали это уже довольно много раз... Чэн Аня почувствовала себя немного более уравновешенной в эмоциональном плане. "Бай Е, будет ли ребёнок здоров?" Чэн Аня очистила голову от беспорядочных мыслей и спросила. Сейчас для нее самым важным вопросом было здоровье ребенка. Она рожала, когда была еще нездорова, и ей даже вводили несколько видов послабляющих препаратов, которые могли навредить ребенку. Она предпочла бы не рожать, если бы ребенок родился без руки или ноги, или родился умственно отсталым. Хотя ей и не хотелось этого делать, но как она могла родить ребенка, если знала, что он нездоров? "Верно, а не заразится ли ребенок вирусом?" в один голос спросили Е Вэй и Одиннадцать.

Бай Е смотрел и размышлял. Он резко ответил: "На данный момент я еще не уверен. Ребенок еще недостаточно развит, и нам придется подождать, пока он вырастет, прежде чем мы сможем провести тесты для проверки. Вирус, безусловно, заразен". Это был лишь вопрос степени. Похоже, что процесс детоксикации осложнится, если Чэн Аня будет беременна. Он должен был обсудить это с Су Маном. Чэн Аня от волнения сжала кулаки, ее сердцебиение участилось. Ощущения от этой беременности отличались от тех, что были в прошлый раз, когда она была беременна Нин Нин. В прошлый раз она была счастлива, но в этот раз испытывала страх. Она боялась, что не сможет сохранить ребенка.

Е Вэй прочитал ее мысли и мягко сказал: "Третья невестка, не волнуйтесь так сильно. Вирус пройдет к завтрашнему дню. Ребенок все равно будет развиваться. В худшем случае, если ребенок окажется совсем нездоровым, можно будет сделать аборт. Третий брат и ты еще молоды, и у вас есть много шансов родить ребенка". "Я хочу, чтобы мама родила мне братика или сестричку", - сказал маленький ребенок. На его розоватом лице читалось нежелание. "Мы тоже хотим, чтобы ребенок родился, но он должен быть еще и здоровым", - с тяжелым сердцем сказал Е Вэй. Это казалось непредсказуемым. Однако с точки зрения здравого смысла было ясно, что она не сможет оставить ребенка даже без проведения анализов. Чэн Аня тоже об этом подумала. Выражение ее лица потемнело, а глаза потеряли блеск. Она чувствовала себя уязвленной. Неужели ей пришлось сделать аборт? Она не хотела быть слишком пессимистичной и надеялась, что ребенок останется. Она не хотела прерывать свидетельство их любви.

"Аня, не волнуйся. Подожди, пока вирус на твоём теле исчезнет. Возможно, у тебя появится шанс сохранить ребенка", - сказал Бай Е. Его улыбка всегда выглядела отстраненной, но теплой, вызывая приятные ощущения у окружающих. Особенно когда он был одет в белое, как врач, он выглядел еще более обнадеживающим. Чэн Аня кивнула и улыбнулась. "Я знаю." Е

Вэй наклонила голову и задумалась. Она спросила: "Бай Е, третья невестка всегда была в хорошем состоянии и не имела никаких других симптомов. Может быть, это потому, что вирус передался ребенку?" Чэн Аня тоже задумалась над этим вопросом. У нее все время было хорошее здоровье. Возможно ли, что она действительно передала вирус своему ребенку? Если это так, то ребенок не должен родиться.

"Возможно." Бай Е нахмурился. Однако анализ крови Чэн Аня показал, что вирус у неё всё ещё был. Следовательно, можно было сказать, что не весь вирус передался ребёнку. Если вирус передался ребенку, то он не мог родиться. "Я поговорю с Су Маном", - сказал Бай Е. Он вышел из гостиной и направился в комнату Су Мэн. Он выглядел необычайно серьезным. У Чэн Аня возникло нехорошее предчувствие, словно у этой маленькой жизни, которая долгое время не была вместе с ней, могла не быть судьбы. Возможно, в итоге она будет счастлива зря. Сердце болело так, словно в него вонзались иголки. "Не волнуйся, мамочка. Подожди, пока Бай Е и Су Ман закончат разговор. Мы все узнаем после того, как они проведут анализы". Малыш улыбнулся. Ему не нравилось видеть маму подавленной. "Да, третья невестка, не волнуйся так сильно. Вдруг мы зря волнуемся", - с улыбкой сказал Е Вэй.

Чэн Аня рассмеялась. "Не волнуйся. Я в порядке. Мне просто интересно, кто родится - мальчик или девочка". Молодой парень быстро поднял руку. "Я хочу младшую сестренку". Сестры - самые милые. Он мог бы стать опекуном своей сестры, защищать ее и быть отличным братом. "А почему ты не хочешь младшего брата?" "Младший брат - это тоже хорошо, но мне больше нравится младшая сестра", - смеясь, взволнованно сказал малыш. "Будет здорово, если моя младшая сестра будет здорова. Тогда она скоро появится на свет". "Дорогая Нин Нин, я с тобой поспорю. Это точно мальчик". "А я ставлю на то, что это девочка". "Ты точно проиграешь. Согласно традициям семьи Е, вероятность того, что он мальчик, выше", - Е Вэй потрогал ее подбородок и сказал серьезным тоном. Чэн Аня: "...Похоже на то". "Я просто хочу сестру".